

А. В. Луговая

**Становление массовой культуры в российской провинции
в конце XIX – начале XX в.: финансово-правовые аспекты**

В статье содержится информация о первоначальных попытках законодательного регулирования различных форм массовой культуры. Анализируются законы и постановления, в которых освещалась деятельность «увеселений и зрелищ». Пристальное внимание уделяется промысловому и военному налогам, которые были основным источником пополнения государственной казны. Делается вывод о том, что налогообложение не носило дифференцированный характер, не учитывалась реальная доходность развлекательных учреждений.

Ключевые слова: массовая культура, формы массовой культуры, «увеселения и зрелища», Свод законов Российской Империи, законодательство, налоги.

A. V. Lugovaya

**Financial and Legal Basis of Mass Culture Formation in Russian Province
in the end of the XIX – the beginning of the XX centuries: Financial-Legal Aspects**

This article contains information about initial efforts of legislative regulation of various forms of mass culture. Are analyzed laws and regulations which covered activities of "entertainment and spectacles". Special attention is paid to commercial and military taxes which were the main source of the state treasury. It is concluded that the tax was not of a differentiated character, the real profitability of the entertainment institution was not taken into consideration.

Keywords: mass culture, forms of mass culture, "entertainment and spectacles", the Code of laws of the Russian Empire, legislation, taxes.

История становления массовой культуры в конце XIX – начале XX в. мало изучена. Интерес исследователей сводился к выяснению предпосылок и причин возникновения форм массовой культуры, исследованию вкусов и отношения публики, в отдельных монографиях анализировался репертуар кинематографических лент и спектаклей [3, 14, 16, 17, 23, 24, 37, 38, 39, 40]. Лишь в немногих исследованиях затрагивался вопрос налогообложения публичных зрелищ и увеселений [11, 27, 36]. Однако информации, представленной в этих монографиях, недостаточно для воссоздания полной картины финансово-правовой деятельности форм массовой культуры. Вплоть до сегодняшнего дня данный вопрос не являлся предметом специального исследования.

В связи с этим у нас возник осознанный интерес к более подробному изучению данной проблемы. Как законодательно регулировалась деятельность различных форм массовой культуры и в каких документах освещался этот вопрос?

Попытаемся это выяснить на основе анализа массивного пласта источников, уделяя пристальное внимание изучению архивных документов

по Ярославской губернии. Источниковая база сложилась в ходе использования Свода законов Российской Империи (это официальное собрание действующих законодательных актов Российской Империи в 16 томах), соответствующих циркуляров Министерства внутренних дел, распоряжений местной администрации Ярославской губернии, статей и заметок в киножурналах «Вестник кинематографии» и «Сине-фоно».

Анализируя эти источники, мы выяснили, что в дореволюционный период понятия «массовая культура» и «формы массовой культуры» еще не были сформированы. Статьи Свода законов... касались лишь «публичных зрелищ и увеселений» [31], к которым относились «представления, концерты, балы и маскарады во всех театрах, как Императорских, так и частных, в цирках, клубах, садах и вообще во всякого рода общественных местах, выставки (за исключением сельскохозяйственных и устраиваемых с научными целями) и базары с музыкой, частные музеи, литературные и музыкальные утра и вечера, живые картины, скачки, бега, гонки, зверинцы, стрельбища, карусели, качели и т. п.» [41]. Среди вышперечисленного мы не встречаем такой формы

массовой культуры, как кинематограф. Но в словаре Брокгауза и Эфрона говорится, что они тоже были причислены к «увеселениям и зрелищам», и на них по аналогии распространялись статьи 135–148 Т. 14. «О благочинии при общенародных забавах, увеселениях и театральных представлениях» [18].

Деятельность «увеселений и зрелищ» законодательно регулировалась. Они должны были уплачивать определенные налоги. В Своде законов было прописано, что на них распространялся благотворительный сбор в пользу учреждений Ведомства Императрицы Марии. По закону 5 мая 1892 г. с билетов для входа на всякого рода увеселения и зрелища, устраиваемые за плату с посетителей, взималась дополнительная плата. Для билетов ценою менее 50 коп. – в 2 коп., для билетов от 50 коп. до 1 руб. – в 5 коп., а для билетов в 1 руб. и более – 10 коп. От сбора освобождались билеты только тех лиц, которые посещали зрелища и увеселения по обязанностям службы и так называемые сезонные билеты на минеральных водах, морских купаниях и других курортах. Уплачивался сбор путем наклейки на входных билетах особых марок в 2, 5, 10, 25 и 50 коп. Наблюдение за правилами поступления сбора было возложено на чинов полиции [41].

В Ярославле информация о поступлении благотворительного сбора содержалась в рапортах приставов городского полицейского управления. Было выяснено, что к концу 1915 г. этим сбором облагались ярославские электротeatры («Рекорд», «Отдых», «Модерн», «Прогресс», «Художественный», «Триумф», «Забава», «Восторг»), цирк, зверинец и различные общества, которые устраивали праздники, гулянья, спектакли («Музыкальных и драматических искусств», «Вспоможения частному служебному труду», «Молодая жизнь», «Ярославское общество любителей спорта») [10]. На основе анализа рапортов за 1915–1916 гг., самая большая сумма в пользу учреждений Императрицы Марии поступила от продажи 22000 билетов в электротeatр «Рекорд» [10, л. 18–21]. Меньшие сборы были зафиксированы в 1915 г. с билетов в цирк Арригони, в котором количество непроданных билетов превышало количество проданных [10, л. 23–24].

Кроме уплаты благотворительного сбора, по статье 139 Свода содержания клубов, маскарадов, общества музыкантов и разных штукмейстеров, временно куда-либо приезжающих и постоянно этим занимающихся, обязаны были дать в пользу инвалидов однажды в год по одному

собранию, маскараду, концерту и представлению в целях благотворительности [28].

При организации увеселений и зрелищ основная обязанность для предупреждения и пресечения беспорядков возлагалась на органы полиции. Циркуляром Министерства внутренних дел 12 декабря 1913 г. Департамент полиции постановил возложить на чинов обязанность присутствовать им на театральных зрелищах, маскарадах, общенародных играх и забавах и т. п. с целью наблюдения за пристойностью происходящего на сцене и за общим порядком в зале. По данным Ярославского губернского правления, в партере должно было отводиться 2 места: одно для начальника полиции или заменяющего его помощника в 1-м или во 2-м ряду, а другое для дежурного классного чина полиции, по возможности в средних рядах от 6 до 9. В градоначальствах предоставлялось кресло градоначальнику. Все места должны были быть снабжены соответствующими записями [4, л. 7].

В Ярославской губернии циркуляр МВД соблюдался. В архивных фондах присутствует информация о том, что «Рыбинский музыкально-литературно-драматический кружок» предоставил в зрительном зале кресло 1 ряда для г. полицмейстера и крайнее сбоку кресло 3 ряда для дежурного чиновника [4, л. 14]. По Своду законов, чины полиции могли запретить «чинить ... общенародные игры, забавы», следили за цензурой, назначали плату за места [29]. Так, в Ярославле из-за того, что различные куплетисты и рассказчики, выступающие в антрактах в электротeatрах, позволяли себе с подмостков говорить «непристойности и сальности», ярославский полицмейстер запретил дирекциям электротeatров утруивать аттракционные номера [25].

Кроме уплаты благотворительного сбора с «увеселений и зрелищ», местная администрация отдельных городов с разрешения Министерства внутренних дел могла установить дополнительный денежный сбор с билетов в пользу городских доходов. Например, Ярославская городская дума в 1910 г. установила такой сбор для держателей кинематографов, биографов, панорам, скетинг-рингов, театров, цирков, а также устройств спектаклей, концертов и других увеселений и зрелищ, как временно приезжающих в города, так и постоянно в них эксплуатирующих подобные предприятия. Размер этого сбора не должен был превышать размера сбора в пользу учреждений Ведомства Императрицы Марии, сбор не распространялся на билеты ценою 10

коп. и ниже. От городского сбора освобождались также билеты на увеселения и зрелища, устраиваемые с благотворительной и просветительными целями. Взимание налога производилось путем наклейки на билеты особых марок, продаваемых в Городских управах [13]. Так, в Ярославской губернии от этого сбора освобождались различные народные спектакли, устраиваемые с благотворительной целью.

Первоначально «театры, цирки и тому подобные публичные зрелища и увеселения, устраиваемые с благотворительной целью базары, спектакли, концерты, лотереи и гулянья... а также всякие другие благотворительные учреждения» [31] не были поставлены в ранг торговых-промышленных предприятий, а значит, освобождались от уплаты государственного промыслового налога. По закону им выдавались бесплатные промысловые билеты по особой форме [30, с. 44]. Официально они были причислены к торговым предприятиям к началу 1915 г. С одной стороны, это свидетельствовало о том, что заведения массовой культуры постепенно становились предприятиями сферы услуг, были уже законодательно признаны. С другой стороны, во время Первой мировой войны «увеселения» могли стать источником дохода государства. Были привлечены к платежу государственного промыслового налога цирки, скетинг-ринги, а также увеселительные сады и залы с открытыми или закрытыми сценами, предназначенными для исполнения на них песен, куплетов, акробатических и иных подобных представлений, если за вход в эти сады взималась особая плата на следующих основаниях. К первому разряду торговых предприятий относились те, наемная плата за помещение которых превышала 5 тыс. руб. в год; ко второму разряду – наемная плата которых была свыше 1 тыс. руб., но не более 5 тыс. руб.; к третьему – не свыше 1 тыс. руб. [19].

В «Расписании разрядов торговых предприятий» не присутствует информации о том, к какому именно разряду были причислены «увеселения и зрелища» [32, с. 116]. Но анализ сведений «Журналов заседания уездных Раскладочных по промысловому налогу Присутствий» [5] и «Журналов генеральной поверки торговых-промышленных предприятий и личных промыслов по г. Ростову и по г. Ярославлю за 1915 г.» [7, 8] позволил выяснить, что все отмеченные электротeatры, а значит, и все остальные «увеселения и зрелища» в Ярославской губернии были

причислены ко второму разряду торговых предприятий.

Для того чтобы оплатить промысловый налог, необходимо было получить промысловое свидетельство. По статье 123 «Положения о промысловом налоге» владельцы должны были до 1 апреля заполнить «Заявление» для торговых предприятий. В этом заявлении имелись следующие пункты: какого рода торговое предприятие имеет плательщик, где находится, сколько покоев занимает, за какую годовую плату нанималось помещение, сколько в заведении находилось в прошлом году при торговле лиц, какой оборот предприятия, какую прибыль получил плательщик в прошлом году [6, л. 93].

Исходя из статей Свода законов, государственный промысловый налог состоял из двух налогов: основного и дополнительного. Основной налог уплачивался посредством выборки промысловых свидетельств с торговых, промышленных предприятий и личных промысловых занятий [30, с. 44]. Для платежа этого налога было выделено 4 класса местностей: Ярославль был причислен ко второму. Это означало, что по закону за приобретение в Ярославле промыслового свидетельства на торговое предприятие второго разряда следовало платить 100 руб. [30, с. 123]. В 1915 г. в связи с потребностями пополнения государственной казны ставки основного промыслового налога были увеличены на 50 % и составили 150 руб. [8].

Кроме основного, уплачивался дополнительный налог. Для этого все предприятия были разделены на «обязанные публичной отчетностью», то есть акционерные общества, и «необязанные публичной отчетностью», то есть являющиеся личным промысловым занятием. Последние, включая и заведения, связанные с «увеселением и зрелищем», были причислены ко вторым и третьим разрядам торговых предприятий.

Они должны были платить раскладочный и процентный сборы с прибыли [34, 35]. Сумма раскладочного сбора назначалась на каждые три года в законодательном порядке. Распределение общей суммы сбора между губерниями и областями производилась ежегодно, с учетом степени развития в них торговли и промышленности [34]. Сбор зависел от суммы прибыли того или иного предприятия. Например, в 1915 г. в Любимском уезде Ярославской губернии с прибыли 100 руб. взимался сбор в размере 2 руб., а с 6000 руб. – уже 106 руб. [9, л. 23] По закону «от платежа раскладочного сбора освобождались вновь воз-

никшие предприятия, коими к 1 апреля не истек годичный срок со дня их открытия» [33]. Следовательно, кинематографы являлись новыми торговыми предприятиями, они могли освобождаться от сбора этого налога. Другим дополнительным налогом являлся процентный сбор, который взимался лишь с той части прибыли, которая превышала увеличенный в 30 раз оклад основного промыслового налога (в размере 1 рубля с каждых 30 руб. излишка прибыли) [35]. По этим данным можно рассчитать процентный сбор в г. Ярославле. Если основной промысловый налог для второго разряда торговых предприятий равнялся 150 руб., умноженный в 30 раз = 4500 руб. Получается, если сумма прибыли предприятий превышала 4500 руб., то они облагались процентным сбором. Постепенно развлекательные учреждения превращались в коммерческие предприятия.

С началом Первой мировой войны положение увеселительных заведений изменилось. В журнале «Сине-фоно» писалось, что «фееричность составления богатств на кинематографы прошла, ибо кинематографы стали обычными коммерческими предприятиями, которые требуют для успешного ведения дела и солидных основных капиталов, и хорошего знания дела...» [2]. Цирки тоже постепенно превратились в коммерческие предприятия – их хозяев интересовала нажива, именно ради этого начали устраиваться чемпионы французской борьбы [12].

Но государство вместо того, чтобы разработать постановления для отдельных форм массовой культуры, пыталось обложить их новыми налогами. Для пополнения государственной казны, для военных нужд «в пользу вечных воинов, и на Красный крест, и на табак, и на окопы, и на содержание лазарета имени кинематографии» [36, с. 86] с 1 января 1916 г. был установлен временный – до окончания войны – налог с билетов для входа в публичные зрелища и увеселения [11, с. 35]. В журнале «Проектор» говорилось, что он падал главнейшей своей тяжестью на дешевые билеты, налог на которые достигал 100 % их стоимости. На билеты же дорогие налог был определен в 20 % их стоимости. Это могло привести к тому, что пострадали бы многочисленные «демократические» кинематографы, обслуживавшие более бедную часть населения [21].

Несомненно, введение данного налога вызвало недовольство со стороны держателей увеселительных заведений и посетителей. В связи с

этим через несколько месяцев в июле 1916 г. правительство решило пересмотреть это положение. В мае 1916 г. из Министерства финансов все делопроизводство по данному налогу было направлено на заключение Ведомства Учреждений Императрицы Марии [1]. «В июле 1916 г. на заседании Совета министров рассматривался проект новых ставок временного налога... Они были приняты в следующем размере: 5 коп. – с билетов ценою не более 50 коп., 10 коп. – с билетов ценою от 50 коп. до 1 руб., 2 руб. – с билетов от 8 руб. до 10 руб. и 1/5 стоимости с билетов ценою в 10 руб. и выше... Налогу не подлежали билеты для входа в театры, содержимые в сельских местностях, когда стоимость их не превышает 30 коп.» [22].

Эти налоги могли привести к закрытию «увеселений и зрелищ» и к полному разорению их держателей. Но этого не произошло, поскольку с 19 июля 1914 г., а позднее и до конца войны была запрещена продажа водки [15]. Трактиры и винные лавки стали менее популярными, и обыватели для заполнения своего досуга стали посещать «увеселения и зрелища», даже несмотря на высокие цены. «Эта новая публика и дала возможность театровладельцу легко перенести... вздорожание цен...» [26].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство в области регулирования форм массовой культуры в конце XIX – начале XX в. находилось на начальном этапе разработки. Понятий «массовая культура» и «формы массовой культуры» на то время не существовало. В основном издании Законов – в Своде законов Российской Империи содержалась правовая информация лишь об «увеселениях и зрелищах», к которым были причислены как массовые, так и элитарные формы искусства. Практически не были разработаны специальные постановления, дифференцирующие формы массовой культуры и регулирующие их финансовую деятельность с учетом полученных прибылей. В результате постоянного возникновения новых форм массовой культуры предпринимательская сторона их деятельности стала контролироваться государством лишь к началу 1915 г., после введения нового промыслового налога. Но в провинции это постановление не сразу вступило в силу. Так, данные о взимании этого налога в Ярославской губернии с некоторых форм массовой культуры отсутствуют. Впоследствии государство, видя большую прибыльность данных предприятий, решило использовать их в сугубо фискальных

интересах. На них был распространен военный налог, отчисления с которого шли на пополнение казны и военные нужды. Известно, что в правительстве также обсуждались различные проекты огосударствления некоторых форм массовой культуры, но в связи с Первой мировой войной и Февральской революцией они так и не были осуществлены.

Примечания

1. В. К. // Проектор. – 1916. – № 9. – С. 6–7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rudata.ru/wiki/1916_год_в_кино. Время обращения: 14.03.2011.
2. В. К. // Сине-фоно. – 1914. – № 14. – С. 21–22, 27–28; № 15. – С. 21–22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rudata.ru/wiki/1914_%D0%B3%D0%BE%D0%B4_%D0%B2_%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE. Время обращения: 15.03.2011
3. Вишневецкий, В. Е. Художественные фильмы дореволюционной России: фильмографическое описание [Текст] / В. Е. Вишневецкий – М.: Госкиноиздат, 1945. – 192 с.
4. Государственный архив Ярославской Области (далее ГАЯО). – Ф. 79. – Оп. 7. – Д. 4260.
5. ГАЯО. – Ф. 100. – Оп. 3. – Д. 3489.
6. ГАЯО. – Ф. 100. – Оп. 3. – Д. 3490.
7. ГАЯО. – Ф. 100. – Оп. 3. – Д. 3583.
8. ГАЯО. – Ф. 100. – Оп. 3. – Д. 3644.
9. ГАЯО. – Ф. 100. – Оп. 3. – Д. 3493.
10. ГАЯО. – Ф. 288. – Оп. 1. – Д. 1092.
11. Дадамян, Г. Г. Театр в культурной жизни России в годы первой мировой войны (1914–1917 гг.) [Текст] / Г. Г. Дадамян. – М.: ГИТИС, 1987. – 78 с.
12. Дмитриев, Ю. Русский цирк [Текст] / Ю. Дмитриев. – М.: Государственное издательство «Искусство», 1953. – С. 190.
13. Журналы Ярославской городской Думы за 1910 г. [Текст]. – Ярославль, 1910. – С. 271–273.
14. Зоркая, Н. М. На рубеже столетий (у истоков массового искусства в России 1900–1910 годов) [Текст] / Н. М. Зоркая. – М.: Наука, 1976. – 304 с.
15. Карандашев, Г. В. Питейное дело в губерниях центрально-промышленного района в конце XIX – начале XX века [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02/ Г. В. Карандашев – Ярославль, 2006. – С. 58.
16. Костина, А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества [Текст] / А. В. Костина. – М.: КоиКнига, 2006. – 352 с.
17. Массовая культура и массовое искусство. «За и «Против» [Текст]. – М.: Из-во «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2003. – 512 с.
18. Новый энциклопедический словарь [Текст]. – Петроград: Издание акционерного общества «Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефрон», 1914. – Т. 21. – С. 570.
19. О некоторых мерах к увеличению доходных в казну поступлений [Текст]: (Собрание узаконений и распоряжений правительства 1915, Отдел 1. Первое полугодие № 19 ст. 149). – Петроград, 1915. – С. 292.
20. Положение о государственном промысловом налоге. Приложение к ст. 368 расписание разрядов торговых предприятий для платежа основного промыслового налога). – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – С. 116. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code>. Время обращения: 14.04.2011.
21. Проектор. – 1916. – № 4. – С. 1–2, 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rudata.ru/wiki/1916_%D0%B3%D0%BE%D0%B4_%D0%B2_%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE. Время обращения: 12.03.2011
22. Проектор. – 1916. – № 15. – С. 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rudata.ru/wiki/1916_%D0%B3%D0%BE%D0%B4_%D0%B2_%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE. Время обращения: 15.03.2011.
23. Разлогов, К. Э. Глобальная и/или массовая? [Текст] / К. Э. Разлогов // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 143–156.
24. Разлогов, К. Э. По ту сторону наслаждения [Текст] / К. Э. Разлогов // Дар или проклятие? Мозаика массовой культуры. – М., 1994. – С. 21–33.
25. Сине-фоно. – 1912. – № 8. – Режим доступа: http://www.rudata.ru/wiki/1912_%D0%B3%D0%BE%D0%B4_%D0%B2_%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE. Время обращения: 12.01.2011.
26. Сине-фоно. – 1915. – № 6–7. – С. 41–43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rudata.ru/wiki/1915_%D0%B3%D0%BE%D0%B4_%D0%B2_%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE. Время обращения: 15.03.2011.
27. Соболев, Р. Люди и фильмы русского дореволюционного кино [Текст] / Р. Соболев – М.: Государственное издательство «Искусство», 1961. – 175 с.
28. Устав о предупреждении и пресечении преступлений [Электронный ресурс]: (Книга 5, Том XIV Свода законов Российской Империи ст. 139). – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – С. 109. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code>. Время обращения 05.06.2011
29. Устав о предупреждение и пресечении преступлений [Электронный ресурс]: (Книга 5, Том XIV Свода законов Российской Империи ст. 135–137, 140–145). – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – С. 109–110. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code>. Время обращения: 12.01.2011
30. Устав о прямых налогах [Электронный ресурс]: (Том V Свода законов Российской Империи. Положение о государственном промысловом налоге ст. 368). – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code>. Время обращения: 14.04.2011.

31. Устав о прямых налогах [Электронный ресурс]: (Том V Свода законов Российской Империи. Положение о государственном промысловом налоге ст. 371). – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – С. 45. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code>. Время обращения: 14.04.2011.

32. Устав о прямых налогах [Электронный ресурс]: (Том V Свода законов Российской Империи. Положение о государственном промысловом налоге Приложение к ст. 368 расписание разрядов торговых предприятий для платежа основного промыслового налога). – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – С. 123. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code>. Время обращения: 14.04.2011.

33. Устав о прямых налогах [Электронный ресурс]: (Том V Свода законов Российской Империи. Положение о государственном промысловом налоге ст. 485). – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – С. 61. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code>. Время обращения: 14.04.2011.

34. Устав о прямых налогах [Электронный ресурс]: (Том V Свода законов Российской Империи. Положение о государственном промысловом налоге ст. 487, 489). – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – С. 61–62. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code>. Время обращения: 14.04.2011.

35. Устав о прямых налогах [Электронный ресурс]: (Том V Свода законов Российской Империи. Положение о государственном промысловом налоге ст. 518–519). – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – С. 65. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code>. Время обращения: 14.04.2011.

36. Ханжонков, А. А. Первые годы русской кинематографии [Текст] / А. А. Ханжонков. – М., Л.: Искусство, 1937.

37. Хренов, Н. А. Кино: реабилитация архетипической реальности [Текст] / Н. А. Хренов. – М.: Аграф, 2006. – 704 с.

38. Хренов, Н. А. Образы «Великого разрыва». Кино в контексте смены культурных циклов [Текст] / Н. А. Хренов. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 536 с.

39. Хренов, Н. А. Социально-психологические аспекты взаимодействия искусства и публики [Текст] / Н. А. Хренов. – М.: Наука, 1981. – 303 с.

40. Чудновцев, М. И. Церковь и театр. Конец XIX – начало XX в. [Текст] / М. И. Чудновцев. – М.: Наука, 1970. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Chudn_ChurTeat.php. Время обращения 27.01.2012.

41. Энциклопедический словарь [Текст] / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. – Т. 12а. – С. 69.